

Сунь И договорила и лишь тогда заметила, что лицо Чжоу Чжоу заметно побледнело. Она инстинктивно шагнула к ней и обеспокоенно спросила:

— Тебе снова нехорошо?

— Нет. — Чжоу Чжоу покачала головой. Она не видела, насколько сильно побелели её губы от нахлынувшего напряжения и смущения.

Сунь И пристально посмотрела на неё, задумалась и спросила:

— Может, проголодалась?

Она задала такой вопрос потому, что с последнего приема пищи Чжоу Чжоу прошло уже больше полдня, так что проголодаться было вполне естественно.

— Нет. — Чжоу Чжоу снова отказалась, и, так как Сунь И продолжала смотреть на неё, добавила: — Больше ничего.

Сунь И успокаивающе улыбнулась ей, а затем опустила взгляд в телефон. Делая заказ еды, она размышляла о том, что же всё-таки происходит с Чжоу Чжоу.

В конце концов, оформив заказ на ужин, она пришла к выводу: Чжоу Чжоу теперь окончательно пришла в себя и не находится под влиянием навязчивого желания вступить в близость с альфой, вызванного периодом течки. Однако ей приходится оставаться наедине с едва знакомой альфой, о порядочности которой она ничего не знает, и омега, во всех отношениях значительно слабее неё, естественно, испытывает страх.

Если бы у неё самой возникли какие-то дурные мысли, Чжоу Чжоу не смогла бы оказать сопротивления — достаточно было бы просто выпустить феромоны, чтобы полностью подавить её.

Поставив себя на место Чжоу Чжоу, она поняла, что тоже бы испугалась.

К тому же, только что она сама находилась в состоянии одержимости феромонами Чжоу Чжоу, которые хлынули наружу после того, как та сорвала блокатор запаха. Сунь И слишком долго была на грани срыва, и теперь не знала, какой взгляд был у неё в глазах, когда она разговаривала с Чжоу Чжоу.

Если Чжоу Чжоу заметила скрытое возбуждение, таящееся на дне её глаз, то, скорее всего, сейчас она напугана до смерти.

Осознав всё это, Сунь И на мгновение растерялась, не зная, как продолжать общение. Она боялась поднять взгляд, опасаясь, что невольное промелькнувшее желание вновь встревожит Чжоу Чжоу, поэтому продолжала смотреть в экран телефона.

Она не сводила глаз с интерфейса доставки, наблюдая, как расстояние сокращается, и молилась, чтобы курьер или роботы из того особняка поскорее доставили заказ.

Сейчас она занималась самообманом: она могла заставить свои глаза не смотреть на Чжоу Чжоу, но её нос продолжал честно и жадно впитывать разлитый в комнате аромат, присущий только омегам, — запах фруктов, который она любила больше всего на свете. Чтобы взять себя в руки, она при заказе еды специально выбрала большую порцию черешни в фруктовой лавке. Сунь И надеялась, что, как только заказ доставят, она наестся вдоволь, и тогда эта неконтролируемая жажда по отношению к Чжоу Чжоу утихнет.

Ожидание тянулось бесконечно долго. Сунь И стояла не шелохнувшись, словно погружившийся в медитацию монах. Чжоу Чжоу тоже некоторое время наблюдала за ней, заметив, что госпожа Сун не пошла в ванную мыться и даже за долгое время не проронила ни слова. Девушка подняла голову и взглянула на неё.

Она размышляет о чем-то важном?

Чжоу Чжоу не осмеливалась мешать, но всё же беспокоилась: госпожа Сун попала под дождь, и если та не помоется и не приведет волосы в порядок, то может простудиться. Поэтому она взяла инициативу на себя: вошла в ванную, взяла с полки белоснежное полотенце и протянула его госпоже Сун.

Сунь И на мгновение растерялась, но, принимая сухое полотенце, подняла взгляд и улыбнулась: Спасибо.

Сказав это, она тут же замолчала. Её мучила нестерпимая жажда, особенно когда она видела, что Чжоу Чжоу переоделась в черную ночную сорочку с глубоким вырезом. Две тонкие бретельки лежали на её белоснежных острых плечах, ниже виднелись еще более изящные ключицы, а если взглянуть еще ниже...

Нет, дальше смотреть нельзя. Сун И вовремя отвела взгляд. Чжоу Чжоу в ту же секунду подняла руку, прикрывая грудь — когда она возвращалась из ванной с полотенцем, то опустила руки, решив, что госпожа Сун всё равно на неё не смотрит.

Но тот мимолётный взгляд...

Госпожа Сун посмотрела на неё, но тут же отвела глаза.

Что она пытается скрыть? Госпожа Сун и вовсе не обращает на неё внимания.

Чжоу Чжоу криво усмехнулась, насмехаясь над самой собой, и в конце концов опустила руку.

На самом деле она знала, что красива. Из-за этой красоты она порой получала особые знаки внимания, но гораздо чаще — сталкивалась с травлей и жестокостью. В приюте волонтеры, раздающие кукол, первым делом замечали её; в школе хулиганы, любившие задирать одноклассниц и задирать им юбки, тоже первым делом примечали её; местные сорвиголовы, не знавшие страха и мечтавшие лишь о ранних романах, тоже не спускали с неё глаз. Если бы не

школьные учителя, её судьба могла бы сложиться совсем иначе. После окончания школы, покинув стены учебного заведения, Чжоу Чжоу, в сущности, была готова к тому, с какими опасностями может столкнуться. Те альфы были безжалостными людьми, которые не остановились бы ни перед чем, чтобы добиться своего. Если бы не своевременное появление госпожи Сун, её бы уже жестоко растоптали.

Госпожа Сун прогнала ту шайку альф, забрала её к себе домой, поставила Временную метку и даже отправила к врачу. Они были едва знакомы, и то, что госпожа Сун зашла так далеко, для Чжоу Чжоу было верхом доброты.

Она никогда прежде не получала столько искренней заботы за столь короткий срок. Самым ужасным было то, что она поймала себя на постыдных мыслях о благодетельнице. Госпожа Сун видела столько красивых девушек, что, скорее всего, даже не замечала её существования. Было бы уже неплохо, если бы госпожа Сун не боялась, что она пытается прильнуть к ней ради выгоды.

Как она могла допустить подобные мысли о человеке, который столько для неё сделал? Чжоу Чжоу вдруг охватило жгучее чувство стыда.

Сунь И вновь прибегла к грубому методу — она прикусила кончик языка, вызывая боль и кровотечение, чтобы заставить себя сохранять ясность ума.

Она человек, у неё есть собственные мысли и сознание. Даже оказавшись в Мире Омегаверс, она не должна позволять феромонам влиять на себя, а тем более контролировать её, заставляя совершать поступки, о которых она будет жалеть, и причинять вред другим.

Её многократно прокушенный язык лежал во рту, почти не в силах пошевелиться. В конце концов, Сунь И, чьё горло пересохло, пришлось смочить рот собственной кровью — невыносимая боль в очередной раз одержала верх над желанием, возникшим неизвестно откуда.

Сунь И опустила голову и горько усмехнулась, радуясь тому, что, хотя альфы и сильны, они всё же не из меди и железа, чтобы не чувствовать боли.

Наконец, зазвонил телефон, и Сунь И с трудом выдавила из себя:

— Я спущусь за нашим ужином, Чжоу Чжоу, ты...

Не успела она договорить, как раздался голос системы робота:

— Хозяйка, вещи, которые вы заказывали, доставлены. Пожалуйста, откройте дверь и впустите меня.

У робота оказался на удивление милый девичий голос. Сунь И невольно вздрогнула и, немного

смутившись, посмотрела на Чжоу Чжоу:

— Может, спустимся вместе? Робот принёс и твою обувь тоже.

Чжоу Чжоу кивнула и последовала за Сунь И вниз, размышляя о том, нравятся ли госпоже Сун такие милые голоса.

Забрав доставку и коробку с блокатором запаха и ингибитором, Сунь И наконец выдохнула с облегчением. Она нетерпеливо достала один ингибитор и без колебаний вколола его себе, чтобы, как только притупится боль от раны на языке, её снова не захлестнули дурные мысли.

Чжоу Чжоу с недоумением наблюдала за ней. Бросив использованный шприц в мусорное ведро, Сунь И радостно встретилась с ней взглядом:

— Оставь обувь в прихожей, давай сначала поужинаем.

Преодолевая боль, она улыбнулась и отнесла пакеты с едой к столу в центре гостиной. Стол показался ей слишком большим для двоих, поэтому она перенесла всё на маленький журнальный столик между диванами. Еда и фрукты как раз заполнили его поверхность.

Сунь И предложила Чжоу Чжоу сесть, а сама пошла на кухню мыть фрукты. Она купила вишню для себя, но, не зная, что любит Чжоу Чжоу, прихватила ещё винограда и персиков и вымыла немного всего понемногу.

Когда она вернулась с фруктами, Чжоу Чжоу сидела на диване, ожидая её. Она выглядела как самая послушная ученица в школе.

Сунь И уже неплохо освоилась здесь: она непринуждённо уселась на ковёр и жестом предложила Чжоу Чжоу последовать её примеру. Журнальный столик был низким, и есть с дивана было неудобно, а ковёр был чистым.

Чжоу Чжоу вскоре села на ковёр напротив неё.

— Не стесняйся, угощайся, — Сунь И разложила виноград и персики на свободном месте, а коробку с вишней оставила у себя в руках. Она отправила ягодку в рот и с удовольствием принялась за еду, хотя кончик языка всё ещё саднило от боли.

Чжоу Чжоу не притронулась к палочкам, а лишь заворожённо смотрела на неё.

— Я пока поем фруктов, а ты не церемонься, — улыбнулась Сунь И.

Через мгновение она заметила, что Чжоу Чжоу то и дело поглядывает на неё. Подумав, что девушка тоже хочет вишни, она протянула коробку к ней:

— Возьми несколько.

Чжоу Чжоу не шелохнулась, растерянно глядя на вишню.

Сунь И посмотрела на неё и внезапно осознала, что что-то не так.

Она ела вишню прямо перед глазами Чжоу Чжоу, и это выглядело так, будто она на что-то намекает.

<http://bllate.org/book/21002/2135382>